

Б е с ѣ д а

уѣзднаго миссіонера 1-го района Ставропольской губерніи, священника Валентина Руденко, въ г. г. Ставрополѣ, въ апрѣлѣ 1912 года.

Съ адвентистами о душѣ.

Уѣзднымъ миссіонеромъ священникомъ Валентиномъ Руденко въ приходѣ Георгіевской церкви, на Мамайкѣ, въ г. г. Ставрополѣ, было произведено три бесѣды съ сектантами адвентистами въ здапіи Павловскаго двухкласснаго городского училища: 12, 19 и 26 апрѣля сего 1912 года.

Предметомъ первой бесѣды, 12 апрѣля, по желанію сектантовъ, избранъ былъ вопросъ объ икопочитаніи. Оппонентомъ миссіонера выступилъ Ставропольскій мѣщанинъ Владиміръ Бурковцевъ (проживающій въ чертѣ Софійскаго прихода).

19-го апрѣля состоялась вторая бесѣда. На этотъ разъ православные единодушно просили вести бесѣду о субботѣ или же о душѣ.

О. миссіонеръ предложилъ сектантамъ сдѣлать выборъ. Выступилъ руководитель Ставропольской секты адвентистовъ—Житниковъ (проживающій въ Софіевскомъ приходѣ) и сказалъ: сегодня побесѣдуемъ о субботѣ, а на той недѣлѣ о душѣ.

Третья бесѣда 26 апрѣля, была по вопросу о душѣ, которую мы и спѣшимъ занести на страницы „Миссіонерскихъ извѣстій“.

Оппонентомъ о. В. Руденко былъ тотъ же адвентистъ Житниковъ. По троекратномъ цѣннн „Христосъ Воскресе“ бесѣда была открыта.

Миссіонеръ, обратившись къ слушателямъ, сказалъ: прежде чѣмъ намъ бесѣдовать съ адвентистами о душѣ, спросимъ ихъ: что же такое по ихъ понятію душа? Какъ адвентисты о ней думаютъ?

На поставленный намъ вопросъ, сказалъ *Житниковъ*, я буду отвѣчать словомъ Божіимъ. Прошу слѣдить за мной по Библии, чтобы вполне довѣрять мнѣ, и не пербивать меня за время моихъ 15 минутъ. Я приведу вамъ, братья и сестры, сказалъ Житниковъ мѣста св. писанія изъ книги Бытія (1, 21—24 и 30; 2, 7; 3, 19). Прочель ихъ сектантъ и торжествующе заявилъ: для всѣхъ, я думаю, понятно, что человѣкъ одинаковъ съ животнымъ. Привиллегія человѣка у Бога, продолжалъ онъ, видна также изъ 1-го посл. ап. Павла къ Коринѳянамъ (15, 45) и у Екклес. (3, 18). Эта привиллегія: человѣкъ и животное—одно. Мы видимъ дальше изъ слова Вожія, что человѣкъ со смертію весь умираетъ (І. Навинъ 1, 28; Іоан. 8, 52; Дѣян. 8, 2) и идетъ въ могилу съ своими дѣлами (Откр. 14, 13; 20, 15), такъ какъ по смерти исправленія нѣтъ и молитва о умершихъ, кстати скажу, есть чистѣйшая выдумка православныхъ пастырей, чтобы стричь не знающихъ писанія овецъ своихъ. Ясно также,

что въ послѣдній день Господь возставитъ изъ праха ко-
жу и плоть человѣка, которыя и узрятъ Бога (Іов. 19, 25);
а узрятъ Бога такъ: „я, говоритъ Господь, введу духъ
въ кости и оживутъ и познаютъ Бога“ (Іезек. 37, 3—6).

Миссіонеръ. Прежде чѣмъ учить другихъ, господинъ
Житниковъ, лучше получить слово Божіе (Іоан. 5, 3—9). Вы слѣпы и ведете за собой такихъ же слѣп-
цовъ; смотрите же въ какую яму вы попали! Ап. Павелъ
говоритъ: „человѣкъ малымъ чѣмъ умаленъ отъ ангеловъ“
(Евр. 2, 6—7), а мы вотъ сейчасъ слышали отъ васъ,
что человѣкъ есть животное и что между человѣкомъ и
пресмыкающимся или гадомъ, по вашему, никакого нѣтъ
различія. Если это ваша *привиллегія*, то и оставляйте ее
за собой; мы же православные христіане себя наравнѣ
съ гадами и животными не ставимъ, такъ какъ это про-
тивно слову Б. жию. Затѣмъ, о. В. Руденко, на основаніи
тѣхъ же мѣстъ св. писанія, что приводилъ и его собесѣд-
никъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ, установилъ суще-
ственное различіе между душой животнаго и душой чело-
вѣка. Души животныхъ, скотовъ и гадовъ и звѣрей зем-
ныхъ, произвела, по повелѣнію Божію, сама земля (Быт.
1, 20—24). При созданіи же души человѣческой Богъ
ничего не заимствовалъ отъ земли, а вмѣсто того употре-
билъ въ дѣйствіе одно Своё творческое дуновение: „и вду-
нулъ въ лице его дыханіе жизни“ (Быт. 2, 7). Ясно, что
душа человѣческая, по происхожденію и по своей природѣ,
существо—неземное и совершенно отличное отъ всего
вещнаго,—она не матеріальна, духовна и потому
безсмертна. Слово Божіе, какъ Ветхаго, такъ и Новаго
завѣтовъ все проникнуто убѣжденіемъ раздѣлимости ду-
ховнаго и матеріальнаго въ человѣческой природѣ. Такъ,
напр., о вѣчности души человѣческой, которая по смерти
тѣла не истлѣваетъ вмѣстѣ съ нимъ, а сохраняется въ
особомъ мѣстѣ, говоритъ царь Давидъ: „яко Ты не оста-
вишь души моеѣ во адѣ, и не дашь святому Твоему ви-
дѣть тлѣніе“ (Пс. 15, 9—10). Ту же мысль выражаетъ и

Екклезіастъ: „и возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ и былъ, а духъ возвратится къ Богу“ (Еккл. 12, 7) и др. мѣста—(Исаіи 38, 12; Іов. 2, 6; 4, 19; Іовы 2, 7). Въ Новомъ завѣтѣ Самъ Іисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ преимущество души человѣческой предъ всѣмъ земнымъ и чувственнымъ: „какая польза человѣку, если онъ приобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дать человѣку за душу свою“? (Мѡ. 16, 26; Мк. 8, 35—37). „Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить“ (Мѡ. 10, 28; Лк. 12, 4). „Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой“ (Лк. 23, 46). „Духъ бодръ, а плоть немощна“ (Мк. 14, 38). О существованіи души и духа, какъ началъ отличныхъ отъ человѣческой тѣлесной природы, ясно свидѣтельствуютъ и св. апостолы: (Іак. 2, 20; 2 Кор. 5, 16). Къ галатамъ ап. Павелъ пишетъ: „плоть желаетъ противнаго духу, а духъ—противнаго плоти: они другъ другу противятся“ (5, 17); (Рим. 7, 24; Филип. 1, 21—23). „Господи Іисусе Христе! прими духъ мой“ (Дѣян. 7, 59). Теперь опять я вернусь, сказалъ о. миссіонеръ сектанту, къ вашей рѣчи и попрошу васъ объяснить всѣмъ намъ наше недоумѣніе.— Изъ св. писанія—Откр. 14, 13, ст. вы прочли намъ слова: „дѣла идутъ въ слѣдъ за человѣкомъ въ могилу“. Если душа, какъ вы утверждаете, умираетъ, то какимъ образомъ, напр. гвѣвъ можетъ пойти въ слѣдъ за человѣкомъ въ могилу? Кромѣ того разъясненія, мы ждемъ отъ васъ также отвѣта и на первый нашъ вопросъ: что такое душа человѣка?

Сектантъ. Я уже доказывалъ вамъ, господинъ миссіонеръ, что такой души, какъ вы ее понимаете, отдѣльной отъ тѣла, въ словѣ Божіемъ нѣтъ и опять скажу вамъ о ней не отъ своего измышленія, а словами св. писанія. Господь ясно говоритъ: „наблюдай, чтобы не ѣсть крови, потому что кровь есть душа; не ѣшь души вмѣстѣ съ мясомъ“ (Втор. 12, 23; Быт. 9, 4; Лев. 17, 10—14). „Голосъ крови брата твоего вопіеть ко Мнѣ отъ

земли“ (Быт. 4, 10). Итакъ, ясно, что душа человѣческая—въ крови его.

Миссіонеръ. Соглашусь съ вами, Житниковъ, что душа человѣка въ крови, если только вы объясните мнѣ: какимъ образомъ Іоаннъ Богословъ видѣлъ на небѣхъ подъ жертвенникомъ души убіенныхъ мучениковъ? (Откр. 6, 9; 20, 4). Не получивъ отвѣта о. В. Руденко, послѣ небольшой паузы, продолжалъ. Еще разъ мнѣ приходится напомнить вамъ, господинъ Житниковъ, что вы вождь слѣпой, не знающей истиннаго пути. Отвѣта на мой вопросъ у васъ нѣтъ, да его, согласно съ вашимъ упованіемъ, и быть не можетъ. Поэтому я разъясню вамъ отъ слова Божія, что дѣйствительно кровь называется душою, но только въ тѣлѣ животнаго, а не человѣка (Втор. 12, 23; Лев. 17, 11); подъ душою же человѣка нельзя разумѣть кровь, такъ какъ душа сама говоритъ о крови и поэтому она не одно съ ней (Откр. 6, 9; 20, 4; Пс. 19, 9—10; Мѡ. 10, 28).

Сектантъ. Если вамъ, господинъ миссіонеръ, не правится выраженіе св. писанія „душа—кровь“, то я, чтобы убѣдить васъ въ матеріальности души человѣка, приведу изъ Библии и еще много подобныхъ мѣстъ. „Душа есть“ (Лк. 12, 19), „голодаетъ“ (Прит. 6, 30), „умираетъ“ (Іов. 7, 15); можетъ быть „убита“ (Втор. 27, 25), „истреблена“ (Исх. 22, 12—16). Игакъ, души, помимо тѣла, нѣтъ. Она означаетъ: кровь человѣка, всего человѣка, жизнь его или дыханіе. При потопѣ, напр., мы читаемъ, въ 7 гл. книги Бытія ст. 21-й, „лишилась жизни всякая плоть“ „все что имѣло дыханіе“ (22 ст.). Слѣдовательно нѣтъ различія между человѣкомъ и животными.

Миссіонеръ. Если душа есть „весь человѣкъ“, то какъ вы объясните: умиралъ отрокъ и выходила изъ него душа его“ (3 Цар. 17, 21 ст.). Вы себя, господинъ Житниковъ, прямо таки ставите въ смѣшное положеніе и предъ всѣми обнаруживаете свое полное незнаціе и непониманіе слова Божія. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ послѣ своей

смерти не существуетъ и душа его умираетъ, то какимъ образомъ, напр., Христосъ могъ проповѣдывать послѣ Своей смерти, погибшимъ при всемірномъ потопѣ“? (I Петр. 3, 18—20). Какимъ образомъ, далѣе, Христосъ могъ говорить: „не бойтесь отъ убивающихъ тѣло, но души не могушихъ убить“ (Мѣ. 10, 28)? Если человекъ по смерти умираетъ весь, т. е. съ душой своей, и, слѣдовательно, по адвентистски, не можетъ уже размышлять и ничего не знаетъ, то какъ умершій Авраамъ могъ видѣть день Христовъ и возрадоваться (Іоан. 8, 56)? Или, какимъ образомъ во время Преображенія явился Моисей и бесѣдовалъ со Христомъ (Мѣ. 17, 3)? Вотъ вопросы, о которые разбивается все ваше ученіе о душѣ. Вы безсильны что либо возразить на нихъ. Итакъ, ваша малограмотность для всѣхъ насъ очевидна. Вы не знаете даже такихъ школьныхъ истинъ, что есть слова одинаковыя по произношенію и совершенно различныя по смыслу, а поэтому и не могли разобраться въ свящ. писаніи съ словомъ „душа“. Возьму примѣръ и имъ уясню ваше заблужденіе. „Да минуетъ Меня чаша сія“, а въ другомъ мѣстѣ говорится—„Христосъ взялъ чашу“ въ руки. Неужели это одно и тоже? Или еще. Ап. говорить: „я сосудъ избранный“; и Христосъ взялъ въ руки сосудъ. По вашему, господинъ Житниковъ, пожалуй выйдеть, что Христосъ взялъ въ руки апостола.

Вотъ вамъ, возлюбленные братья и сестры, наглядный примѣръ того, какъ человекъ одинъ съ своимъ ограниченнымъ умомъ можетъ исказить истинный смыслъ св. писанія и, погибая, самъ будетъ тащить за собой и другихъ. Да хравитъ же васъ Господь Богъ отъ всѣхъ подобныхъ непризванныхъ учителей!
